

# Испанцы

**Автор:**

Михаил Лермонтов

Испанцы

Михаил Юрьевич Лермонтов

Драматургия

Михаил Юрьевич Лермонтов

Испанцы

Трагедия в пяти действиях

Посвящение

Не отвергай мой слабый дар,

Хоть здесь я выразил небрежно

Души непобедимой жар

И дикой страсти пыл мятежной.

Нет! не для света я писал —

Он чужд восторгам вдохновенья;

Нет! не ему я обещал

Свои любимые творенья.

Я знаю: всё равно ему,  
Душе ль, исполненной печали,  
Или веселому уму  
Живые струны отвечали.

Но ты меня понять могла;  
Страдальца ты не осмеяла,  
Ты с беспокойного чела  
Морщины ранние сгоняла:

Так над гробницею стоит  
Береза юная, склоняя  
С участием ветки на гранит,  
Когда ревет гроза ночная!..

Действующие лица:

Дон Алварец. Дворянин испанский.

Эмилия. Дочь его.

Донна Мария. Мачеха ее.

Фернандо. Молодой испанец, воспитанный Алварецом.

Патер Соррини. Итальянец-иезуит, служащий при инквизиции.

Доминиканец. Приятель Соррини.

Моисей. Еврей.

Ноэми. Дочь его.

Сара. Старая еврейка.

Испанцы. Бродяги, подкупленные Сорринием.

Жидаы и жидовки.

Служители инквизиции.

Слуги Алвареца, слуги Сорриния, народ, гробовщики.

(Действие происходит в Кастилии.)

Действие первое

Сцена I

Комната у Алвареца. Стол. Портреты на стенах и зеркало на стене.

Донна Мария сидит на креслах. Эмилия стоит и перебирает четки.

Донна Мария

Да, с этих пор тебе я запрещаю

С Фернандо говорить, во-первых, он

Неблагородный. Оттого мой муж

Тебе с ним не позволит съединиться

Супружеством; и я в том настою!

Эмилия

Поверьте, благородство не в бумагах,

А в сердце.

Донна Мария

Так, уж верно от него

Ты этого наслушалась. – Прекрасно!..

Эмилия

Немудрено, что мне Фернандо много

Прекрасных чувств помог узнать. Когда

Еще я забавлялась куклой, он,

Безвестный сирота, был взят моим отцом;

И с этих пор я под одной с ним кровлей

Жила как с братом – и бывало,

Вдвоем гуляли мы в горах кастильских,

Он был подпора и вожатый мне;

И не было на тех вершинах розы,

Которой для меня не мог бы он достать.

(Донна Мария в рассеянии как бы поправляет что-нибудь в своем одеянии – и не слушает.)

Однажды мы до ночи заходились:

Душистый ветерок свежее становился,  
И месяц по небу катился.  
Пред нами быстрый был поток; Фернандо,  
Чтоб перенести, взял на руки меня;  
Мы перешли, но я всё оставалась  
В его объятьях. Вдруг, я помню,  
Он странным голосом спросил меня:  
«Эмилия меня не любит?» - Нет! люблю! —  
Сказала я, и уж с того мгновенья  
Люблю его нежней всего на свете!..

Донна Мария

Вот это именно меня и заставляет  
Тебе советовать не говорить с ним.  
Тебе я заменяю мать, могу  
И мне дано от Алвареца право  
Смотреть, как можно строго, за тобою.  
И ты женой Фернандо быть не мысли.

Эмилия

А может быть, гаданья ваши ложны.

Донна Мария

Поверь, тебя я не глупее, потому,  
Что уж за третьим мужем, опытность

Рассудок заменяет, знаю, как  
Несчастливы супружества, когда  
Муж и жена не равны состояньем.

Эмилия

Неужели умершие мужья  
Рассудку придают?..

Донна Мария(будто не слыхав)

Звонят к обедне!

Эмилия

Звонят! (в сторону) а он <всё> не приходит.

Донна Мария

Взяла ли ты молитвенную книжку?..

Эмилия

Ах! позабыла,

(берет со стола)

о! как долго!..

(Фернандо входит. Д<онна> Мария не видит его, выходит в дверь. Эмилия из-под мантильи, следуя за мачехой, роняет записку. Фернандо, глядевший вслед за нею, подымает.)

Фернандо(открывает)

«Я знаю, что батюшка слышал об нашей любви и о твоём намерении жениться на мне. Он тебе верно станет говорить об этом. Ради бога, не горячись с ним: иначе мы никогда не будем счастливы».

Ты много требуешь, Эмилия!

(Молчание.)

Кто б мог подумать, что такой глупец,

Такой бесчувственный... чудна природа!..

И это милое, небесное создание.

Эмилия!.. нет, нет! она не дочь его.

Мне скажут: благодарность! – благодарность!..

За что? – за то ль, что каждый день

Я чувствовать был должен, что рожден

Я в низком состоянии, что обязан

Всем, всем тому, кого душою выше.

За то ли, что ломать вседневный хлеба,

Меня питавший, должен был упреком

Кольнуть мое встревоженное сердце?..

За это благодарность от меня?

О лучше бы от голода погибнуть,

Чем выносить такие укоризны!..

И как он мог узнать мои желанья! странно!..

Но что ни будь, а даже для нее  
Малейшей не стерплю опять обиды! полно!  
Любовь возьмет свое... но не теперь...

(Алварец входит тихими шагами и садится в кресла.)

Фернандо

Какой же гордый вид, как будто в нем  
Соединились все души предков;

(обращаясь к портретам)

О вы! вы, образы людей великих  
Своею мудростью и силой,  
Скажите мне, ужель гниющие,  
Немым гробов бесчувственные жертвы  
Отнимут у меня мою Эмилию?..  
Смешно! – я не могу себе представить,  
Чтоб мертвые имели предрассудки!..

Алварец

Фернандо! до меня доходят слухи,  
Что ищешь ты войти в мое семейство!..  
Безумец ты! – клянусь святою девой! —  
И мысль одна, мой милый, быть мне зятем,



Должна казаться смертною обидой.

Фернандо

Желательно, чтобы моя обида

Могла вам заплатить за ваши...

Алварец

Мои обиды!.. слушай же, глупец,

Что я скажу тебе, да со вниманьем.

Фернандо(насмешливо)

Как счастлив тот, кто может, оказав

Добро один раз в жизни человеку,

Бранить его глупцом сто раз – и каждый день!

Алварец

Узнать ты должен, наконец,

Кто ты! – доселе содержал я

Тебя почти совсем как бы родного.

Но с этих пор переменилось всё!

Я повторю тебе, как ты попал сюда:

С слугой однажды шел я из Бургоса

(Тогда еще я только что женился),

Уж смерклось, и сырой туман покрыл

Вершины гор. – Иду через кладбище,

Среди которого стояла церковь

Забытая, с худыми окнами.

Мы слышим детский плач – и на крыльце

Находим бедного ребенка – то был ты;

Я взял тебя, принес домой – и воспитал.

(Насмешливо)

Но для чего тебя там положили,

И кто родители твои – бог знает!

А я так не хочу и знать; да, да!

Фернандо(пораженный) (про себя)

Так, так, совсем, совсем забытый сирота!..

В великом божьем мире ни одной

Ты не найдешь души себе родной!..

Питался я не материнской грудью

И не спал на ее коленях. Чуждый голос

Учил меня родному языку

И пел над колыбелию моей.

(Молчание.)

(Ходит взад и вперед. Потом опять приходит в спокойное положение.)

Алварец

О чем печален! – точно вот как было.

Возможно ли тебе теперь жениться

На дочери моей? что после скажут

Другие благородные испанцы?

Фернандо

Поговорят – и замолчат.

Алварец

Не замолчат, не слыхано у нас,

Чтобы на улице найденный человек

С семейством очень древним, благородным

Мог сблизиться.

Фернандо

Сказать вам отчего?

Боятся эти люди, чтоб тогда

Их равенство скорей не увидали...

(Алварец подходит к портретам.)

Алварец

Вот этот, здесь, мой первый предок, жил

При Карле первом, при дворе, в благоволеньи

У короля – второй при инквизиции  
Священной, был не в малых людях;  
Вот тут написано, что сделал он:  
Три тысячи неверных сжег и триста  
В различных наказаниях замучил.

Фернандо(насмешливо)

О, этот был без спору муж святой;  
Конечно, он причислен к лику?

Алварец(равнодушно)

Нет еще!..

Вот третий здесь в военном одеянии,  
С пером на шляпе красным, и с усами:  
Вторым служил на флоте он – и утонул  
В сраженьи против англичан проклятых.  
Еще ж пятнадцать прадедов моих ты видишь  
(Дай бог, чтоб и меня сюда вписали  
И род наш до трубы последней продолжился);  
И – ты – ты захотел вступить в число их?  
Где, где твои родители, бродящие  
По свету негодяи – подлые... или...  
Несчастные любовники, или какие  
Нибудь еще похуже... дерзкий! что ты скажешь?  
Когда пергаменты свои покажешь

И явишь всё, тогда я замолчу.

Фернандо

О, если б только я хотел молчать

Заставить вас (трогая шпагу), то без пергаментов

Я б это мог.

Алварец

Уж слишком ты забылся,

Бродяга! покажи ж сейчас,

Как ты меня молчать заставишь: а не то

Велю тебя прибить, и это верно,

Как то, что папа есть апостолов наместник!

Как ты меня молчать заставишь?

Бедняга, плут, найденыш!.. ты не помнишь,

Что я, испанский дворянин, могу

Тебя суду предать за эту

Обиду (топнув), видишь ты перед собою

Изображения отцов моих?

Кто ж твой отец? кто мать твоя,

Которая оставила мальчишку

У ветхой церкви? – Верно уж жидовка;

А с христианкой быть сего не может:

Итак, смирись, жидовское отродье,

Чтоб я тебя из жалости простил!..

Фернандо(в беспокойстве)

Послушай, Алварец! теперь, – теперь я  
Ничем тебе не должен! – Алварец,  
Ни благодарности, ни уваженья  
Не требуй от меня, – кровь благородная  
Текла поныне в жилах этих;

(Минута молчания.)

Вот эта шпага, если хочешь знать,  
Она тебя молчать заставит.

Алварец

Вон! вон скорей из дома моего,  
Чтоб никогда ни сам, ни дочь моя  
Тебя близ этих мест не увидали.  
Но если ж ты замыслишь потихоньку  
Видаться с нею, то клянусь Мадритом,  
Клянусь портретами отцов моих,  
Заплотишь кровью мне.

Фернандо

Ты можешь кровь мою  
Испить до капли, всю; – но честь, – но честь  
Отнять не в силах, Алварец!

Алварец

Вон! вон, глупец! – Когда ты хлеба

Иметь не будешь – к моему окошку

Не подходи, а то велю прогнать.

(В сторону)

Каков же негодяй Фернандо стал!..

Фернандо

О! ад и небо!.. ну прощай!..

Но бойся, если я решусь на что-нибудь!..

(Убегает в бешенстве и сталкивается в дверях с патером Сорринием, которого не замечает. Соррини на минуту поражен, но наконец сгибает спину и с поклоном входит. Алварец идет радостно иезуиту навстречу.)

Алварец

А! добрый день отцу Сорринию!

(Он его сначала в беспокойстве не заметил.)

Как поживаете, святой служитель божий?

Соррини(кланяясь, с притворством глаза к небу)

Помилуйте, я лишь смиренный раб его,

И ваш слуга покорнейший.

Да что у вас за шум в доме случился?

Как бешеный тут кто-то пробежал

И даже мне не поклонился.

Алварец

Да, я теперь лишь из дому прогнал

Питомца своего; давно пора уж было.

Соррини

И я давно уже заметил это;

Но не хотел лишь беспокоить вас...

Повеса он большой, и пылкий малый,

С мечтательной и буйной головой.

Такие люди не служить родились,

Но всем другим приказывать.

Не то, что мы: которые должны

Склоняться ежедневно в прахе,

Чтоб чувствовать ничтожество свое.

Стараясь добрыми делами

Купить себе прощенье за грехи.

А что он сделал, должно ли мне знать?

Быть может, против церкви или короля —

Так мне не худо знать...

Алварец

Бедняга этот...



Соррини

Бедняга?

Алварец

Как же! я его нашел

Ребенком, брошенным на улице.

Соррини

Таким бы людям надобно прощать,

Они наказаны уж богом.

Алварец

Как прощать?

Да я вам расскажу, что сделал он.

Соррини(в сторону)

Как жалко, что его карманы пусты;

А то набил бы я свои потуже.

Так в мире всё из рук в другие переходит.

Алварец(с таинственным видом)

Когда он был еще ребенком, позволял

Ему я с дочерью моей играть;

Они играли – да играли – я не думал,

Что выдет что-нибудь из этого худое.

Бывало спросишь: что вы, дети? – Мы играем —  
Во что? – В любовь! – и нежно целовались,  
Как горлицы. – Фернандо, став постарше,  
Уж понял, что нейдет так вольно обращаться,  
И начал думать, как бы продолжать  
Игру когда-нибудь, – из слов его я видел  
Нередко, что желал бы он жениться  
На дочери моей. – Как я взбесился,  
Вы можете понять, отец Соррини!..  
С тех пор я стал с ним груб, суров, хоть против воли;  
Как вы ни говорите, взял его  
Еще ребенком я под эту крышу;  
Он жил со мною двадцать лет;  
Был будто первенцом моим... недавно  
Я вновь хотел с ним показаться нежным —  
Как вдруг узнал я от жены моей,  
Что хочет у меня просить Фернандо  
Эмилию в замужство... ну ж, меня  
Вы знаете, – хоть сед – но как взбешусь.  
Ну!.. я и уговаривал его;  
И представлял все важные причины, —  
Он много мне грубил – и я решился  
Прогнать его из дома наконец.  
И не увидит христианская душа  
Его ноги в дверях моих. – В том я уверен!..

Соррини

Хм! хм! что ж ваша дочь?

Алварец

Не знаю. У обедни

Она теперь сидит с моей женою,

И, верно, молится о нем. – Да как вы

Мальчишке этому дорогу уступили,

Когда не поклонился даже он?..

Как вы его не удержали тотчас,

Чтоб должного потребовать почтения?

Соррини

Слепым дорогу должно очищать!

Алварец

Слепым? да он глядел ведь в оба глаза.

Соррини(с презрительной улыбкой)

Конечно вы не поняли меня:

Покуда ни одной сединки не видать

На голове, пока огнем живым,

Как розами, красуются ланиты,

Пока глаза во лбу не потускнели,

Пока трепещет сердце от всего,

От радости, печали, ревности, любви,  
Надежды, – и пока всё это  
Не пронеслось – и навсегда, – есть страсти, страсти  
Ужасные; как тучею, они  
Взор человека покрывают, их гроза  
Свирепствует в душе несчастной – и она  
Достойна сожаления бесспорно.  
Такие люди слепы; ваш Фернандо  
Из их числа. – Так что ж мне было делать?  
Я должен был дорогу уступить,  
Совсем не от того, чтоб я боялся...  
А... без причин с опасностью спорить  
Нейдет ни званью моему, ни чину;  
Вы согласитесь,

(показывая на крест)

этот крест смиренью учит  
Меня. – Тот, кто на нем был распят,  
Моим примером должен быть – и я  
Как мог свою обязанность исполнил!..

(Слуга Сорриния входит с письмом и отдает его своему господину.)

Слуга

Отец Соррини! вот письмо от бедной.

Лишь только вы ушли, она явилась в дом наш.

Соррини

Да от кого письмо, – какая крайность?

Слуга

От бедной женщины, которую прогнали

Намедни вы...

Соррини(прерывает его)

И нынче приходите велел.

Слуга

О господин мой, как она жалка;

Я, слыша речь ее, расплакался.

Шесть, семь ребят в лохмотьях,

Лежащих на соломе без кусочка хлеба

Насущного. – Как я вообразил их крик:

«Мать! дай нам хлеба, – хлеба... мать! – дай хлеба!»

Признаться, сердце сжалось у меня.

Соррини

Молчи, молчи – не то и я заплачу!..

О боже мой, пошли благословенье

На бедную, забытую семью.

Услыши недостойного молитву.

(Слуге громко)

Дай пять серебряных монет – да от меня —

(Слуга смотрит на него. Соррини подходит и говорит тихо)

Ступай; дай ей одну!..

Слуга

Да сжальтесь!..

Соррини(топнув, громко)

Как? много?

Добра не делаем мы никогда довольно...

(Слуга в смущении уходит.)

Алварец

Я удивляюсь вам, святой отец.

Соррини

Ах! Замолчите – я молю вас – слышать страшно...

Я самый – самый бедный грешник.

Алварец(глядит в окно)

Вот и жена моя идет из церкви,

А с ней Эмилия с своими четками.

Соррини(в сторону)

Идет прелестная! пусть бережется; если

Заронит искру пламя в эту грудь,

Оледеневшую от лет... то не легко

Она избегнет рук моих – мне трудно

Носить поныне маску – и что ж делать?

Того уж требует мой сан. – Ха! ха! ха! ха!..

(Эмилия и Донна Мария входят.)

Как счастлив я, что вижу наконец

Прелестную Марию – и тебя,

Невинную Эмилию. – О! Алварец!

Не должен тот роптать на провиденье,

Кто обладает этими дарами неба,

Хотя бы крыши не было от солнца

Их защитить.

Алварец

Эмилия, поди сюда.

Я объявил отцу Сорринию,

Что влюблена ты.

Эмилия(покраснев)

Батюшка!

Алварец

Молчи. —

Отец святой тебя наставить хочет

В том, как вредна любовь, – а ты,

Ты слушай со вниманьем – чтоб ни слова

Не кинул он на воздух – сердце

Твое запутано; не знаешь ты,

Чего ты хочешь – он тебе откроет

Опасность страшную любви.

Соррини

Да, если мне позволил ваш родитель,

То я готов неопытность ввести

На лучший путь. – Там нет цветов,

Там терния, но цель, к которой мы

Приходим, веселит нас – а бывшее

Печально или весело, смотря по тем

Мгновениям, когда о нем воспоминаешь.

Итак, всего важней последствие;

Коль к доброму концу деянья наши,

То способы всегда уж хороши,

Какие б не были – страшись Фернанда!

Он льстит тебе, обманет – или,



Положим, на тебе он женится —  
Но это для того, чтоб быть богаче.

Алварец

Да этого не будет никогда;  
Скорей все мертвые воскреснут.

Соррини

Не говорите этого – бывают  
Такие случаи. – Но вас, Эмилия,  
Прошу бояться пламенной любви.  
Быть может, притворяется Фернандо?  
Послушайте, я расскажу вам случай,  
Которому свидетель был в Мадрите,  
При инквизиции святой.  
У девушки одной любовник был,  
Красивый, молодой и умный малый,  
И, так сказать, на всё удалый.  
И он красавицу мою любил,  
И очень долго это продолжалось;  
Как наконец заметила она,  
Что, от нее без грусти удаляясь  
Под разными предлогами, не стал  
Он находить веселья в разговоре нежном,  
Что к ней он вовсе охладил,

Что не дивился уж красе ее наряда,  
И призывающего взгляда  
Он понимать уж не умел.  
Как женщине всё это не заметить,  
Когда вся жизнь ее в том только состоит?..  
Вот ревность в грудь ее, как червь, закралась  
И долго сердце горькое точила...  
Ну, просто без обиняков скажу,  
Она любимца отравила,  
И он скончался в двое суток.  
Но так как бедный сей испанец  
Служил при инквизиции писцом,  
То в дело все вошли по праву мщенья:  
Преступницу наказывали долго,  
Именье в пользу церкви обратив, —  
И наконец замучили до смерти!

(Все содрогаются.)

Вот следствия любви!.. страшись, Эмилия.  
На мячик сердце в нас походит, положи  
Ты на крутой горе его тихонько,  
И он не тронется – но раз толкнув,  
За ним хоть бросишься, но не догонишь.  
Не так ли говорю я?

Алварец

Точно так.

Вы совершенно справедливо поступили

С несчастною преступницей! – как? отравить

Служителя священной инквизиции?

Она мученья смерти заслужила.

Соррини

Нет! я совсем не говорю сего.

(Кидая взор на Эмилию)

Я слишком жалостлив, – насильно

Меня заставили бумагу подписать;

Все члены у меня, хладея, трепетали,

И осуждал мой ум, что пальцы написали!..

Но такова судьба судей земных!

Все люди мы; и ослепленье страсти,

Безумное волнение души, должны мы

Прощать, когда мы излечить не в силах.

Донна Мария

Ах! я и прежде так судила.

Алварец

И в самом деле правда это!

Соррини(радостно в сторону)

Они меня боятся!

Эмилия

Позволь тебя спросить мне, батюшка,

К чему всё это клонится.

Алварец

К тому,

Что не должна ты плакать и крушиться

Об том, что более Фернандо не увидишь —

Он нагрубил мне нынче. – И навеки

Его из дому я прогнал.

Не смей с ним видеться тихонько; ?наче,

Страшися оскорбленного отца...

Прощаю я твою любовь, как бы порок,

В котором ты исправилась. Надеюсь,

Что это будет так по крайней мере.

Соррини

Утешьтесь, нежная Эмилия!

Любовь пройдет, самим вам будет легче.

Эмилия(сквозь слезы)

Довольно и того, что сделали;

Но для чего смеяться надо мной?

(Плачет.)

(Эмилия уходит, закрыв глаза платком. Все в изумлении.)

Соррини

Как резко вы сказали, Алварец!

Нечаянный удар вослед себе

Ведет раскаянье нередко.

Алварец

Э! нужды нет, отец Соррини, —

Ведь надо было бы открыть;

А чем скорей, тем лучше...

Соррини

Не всегда.

Вы знаете ли: женщина цветок,

Который, если вы его согнете вдруг, —

Изломится.

Донна Мария

Да не угодно ль вам

Позавтракать, отец Соррини.

Соррини

Благодарю, прекрасная Мария!

Земная пища часто не должна

Ласкать того, кто пищею духовной

Владеет. – До свиданья! Донна, до свиданья!

И вы, почтенный друг мой, Алварец!

Желаю, чтоб небес благословенье

Сошло на дом ваш... и... чтоб ваша дочь

Утешилась скорей; я думаю,

Она и не замедлит. Ха! ха! ха! прощайте!

(Уходит, низко кланяясь.)

Алварец

Когда еще нам сделать честь придет

Вам в голову, то верьте мне,

Открыты будут ежедневно двери

Мои для вас... как сердце... (кланяясь) одолжите!

(Соррини, провожаемый до двери, уходит наконец.)

Ну, слава богу!.. он такой смиренный,

Что и не знаешь, что сказать ему.

Боюсь таких людей, которые всегда

На языке своем имеют: да! и да!

Хоть сердятся они – не знаешь извиниться,

Затем, что с виду всем довольны.

Но с кем бранился я – с тем можно помириться!..

(Уходят все.)

## Сцена II

(Ночь. Театр являет сад и балкон с левой стороны. На него выходит Эмилия. Балкон соединен ступенями с садом. Эмилия сидит.) (Месяц над деревьями.)

Эмилия

Все тихо! – только это сердце беспокожно;

Неблагодарный! я его просила,

Чтобы хоть для меня он удержался.

Ужели для меня не мог он? – вот мужчины!

Ужели мненье моего отца

Ему дороже, чем любовь моя? —

Теперь уж некому меня утешить;

(Молчание.)

Уж эти мачехи! – презлобные творенья;

И этот иезуит! – ведь надобно ж

Мне окруженной быть таким народом!..

О! если б мог прекрасный месяц озарить

Хотя последнее свиданье наше.

Фернандо разлюбил меня, конечно,

А то бы он пришел проститься; я прощаю

Его горячность; но зачем нейдет

Он извиниться в этом предо мною...

Ему грозил отец мой; это правда! —

Попробую сойти!

(Сходит с балкона.)

Там кто-то шевелится!

Как бьется сердце!.. но чего бояться:

Ведь я одна... а если кто-нибудь!..

Кто там?.. тень шевелится на земле...

Ах! боже мой!.. куда уйду...

Слышен голос

Эмилия!..

Эмилия

Ах! ах! святой Доминго, помоги!

Злой дух ко мне идет.

(В страхе не знает, что делать.)

Фернандо(выходит в черном плаще)



Эмилия!..

Мой голос страшен для тебя... ты испугалась!..

Эмилия

Нет! нет!.. ах, сядем! я дрожу!..

Фернандо(берет ее за руку)

Ты права!

Но отчего я испугал тебя так сильно?..

(Они садятся на скамью.)

Эмилия

Ну что ж ты скажешь?

Фернандо

Я пришел проститься!..

Проститься! – в первый раз такое слово

Должно меня печалить... знаешь ли,

Я думаю, что был бы счастливей,

Когда бы не с кем было мне проститься...

Ты будешь плакать – мне двойная мука...

Эмилия

Сам виноват! ведь я тебя просила...

Ты не хотел. – Кто ж виноват? кто ж виноват?

Фернандо

Нет, я не мог, клянуся небом!

Ты знала нрав мой – для чего писала?..

Но все уж кончилось – не укоряй меня...

Не укоряй; признаться виноватым

Мне было б тяжело – ты это знаешь!..

Что сделано – то сделано...

Эмилия

Где будешь

Ты жить теперь, Фернандо?..

Фернандо

Где! где жить?..

Ты мне напомнила ужасное!..

Зачем такой вопрос?.. ты знала,

Что не имею я ни друга, ни родни,

Ни места в целом королевстве, где б

Я мог найти приют. – Последний нищий

Имеет то, чего я не имею:

Он равнодушно и спокойно просит хлеба.

Вообрази: лишь ты одна на свете

Сказала мне: люблю – тебе одной

Я поверял все мысли, все желанья;  
Ты для меня: родня, друзья – ты всё мне!..  
Гордися этим!.. так, Эмилия:  
Мы созданы небесным друг для друга;  
Ты – всё для сердца этого – и бог  
Не так жесток, чтоб всё отнять  
У человека!

(Молчание.)

Эмилия

Знаешь, говорят, не должно  
С мужчиной девушке сидеть в полночь...

Фернандо

Со мной сидеть не бойся никогда.

Эмилия(кидается ему на шею)

О! милый! – как мне грустно! будто  
Свинец в груди наместо сердца...  
Как вспомню, что в последний раз тебя  
Здесь вижу – слезы остановятся, дыхание  
Редет... то боюсь, чтоб не пришел отец мой,  
То – чтобы час прощанья не пришел...  
Ко мне ужасные теснятся мысли;

Вчера я видела во сне, что ты

Меня хотел зарезать.

Фернандо(мрачно и быстро)

Перестань.

Взгляни на тихую луну! о, как прекрасна!

И облачка вокруг нее! – луна,

Луна! – как много в этом звуке чувств —

Что будет, что теперь и что прошло, всё в нем

Соединяется – и что прошло!

И кто б подумать мог, что та ж луна,

Которая была немой свидетель

Минуты первой... у ручья... в горах – ты помнишь

Что та ж луна свидетель будет

Разлуки, нежная Эмилия!..

Взгляни опять: подобная Армиде

Под дымкою серебристой мглы ночной,

Она идет в волшебный замок свой.

Вокруг нее и следом тучки

Теснятся, будто рыцари-вожди,

Горящие любовью; и когда

Чело их обращается к прекрасной,

Оно блестит, когда же отвернут

К соперникам, то ревность и досада

Его нахмурят тотчас – посмотри,

Как шлемы их чернеются, как перья  
Колеблются на шлемах – помнишь – помнишь —  
В тот вечер всё так было – кроме  
Судьбы Фернандо – небо и земля  
Все те же – только люди! – если б ты  
Не причислялась к ним, то я б их проклял...

Эмилия

Да разве ты не человек же?

Фернандо

О! я себя бы вместе с ними проклял!..

Эмилия

За что это?

Фернандо

За то, что не могу  
Я видеть хладнокровно, как они  
Стараются друг другу делать зло,  
С притворной добротой, когда совсем  
Не просят их; за то, что не могу  
Я видеть общего стремленья к ничему,  
Или для золота разбитые сердца!..  
За то... Эмилия... о! я злодей —

Я мог бы сделать счастливой тебя,  
Стараться, чтобы ты меня забыла...  
Но как взгляну на будущность... на жизнь,  
Бесцветную, с прошедшим ядовитым...  
Тогда... Эмилия... тогда я жертвовать  
Готов твоим блаженством, чтоб иметь  
Близ этой груди существо такое,  
Которое понять меня б могло!  
Желаю, чтобы вечно час такой  
Не приходил... но! – не люби меня...  
Ты видишь нрав мой – позабудь меня...  
Забудешь ли?

Эмилия

Что если б я сказала: да?  
Не говори в другой раз то, чего не мыслишь...

Фернандо

Мой ангел, ангел... ты понять не можешь, как  
Любовь твоя меня терзает.

(Фернандо обнимает ее и она его.)

О, если счастье неба будет  
Иметь так много горечи, как этот  
Единый поцелуй, то я бы отказался

От рая добровольно. Ах! Эмилия!

Ступай ты лучше в монастырь,

Ступай в обитель – скрой себя от света,

Умри!.. предвижу много страшного!..

О, если б никогда ее не знал я!

(Звон.)

Полночь!.. прости!.. но что за шорох...

(Молчанье.)

Мы пропали!

Я позабыл калитку затворить...

Беги!.. беги!..

Эмилия

Спаси нас царь небесный!

(Уходит на балкон и скрывается.)

Фернандо(вынимает шпагу)

Кто там! заплатишь дорого

За это любопытство мне!

(Ударяет по кусту, вскрикнув выползает жид седой и бросается на колени.)

Моисей

Помилуй...

Яви, что жалость у испанца есть.

Фернандо

Вздор, вздор... ты слышал – и умрешь.

Признайся, ты подослан.

(Шпагу подставляет к горлу.)

Моисей(на коленях)

Нет.

Фернандо

Ты лжешь...

Моисей

Страшись убить напрасно старика;

(кидается в ноги, обнимает колени)

Спаси меня... у нас ведь бог один...

Меня преследуют... быть может, твой

Отец в живых... я сам отец... о, для него —

Спаси меня, от инквизиции...

Возьми именья половину... но зачем

Ругаться попусту над седидами —



Тебе заплотит бог твой... у меня  
Есть дочь, что будет с нею, если ты  
Меня не пощадишь... что будет с нею...  
О! сжался, сжался!

Фернандо

У тебя есть дочь!..  
А я хотел?.. о... нет! довольно в свете  
Сирот и без нее... возьми

(кидает ему не глядя плащ и шляпу)

надень!..  
Иди за мной – ни слова... или смерть!..  
Ни слова – я хочу тебя спасти!..

Моисей

Как!.. как!..

(Молчание. Жид в изумлении. Испанец с презрением глядит на него.)

Клянусь Иерусалимом,  
Что он не христианин... это верно.

(Надевает плащ и шляпу.)

Фернандо

Собака! что сказал ты... что сказал ты?..

Не смей закон мой поносить при мне...

Пойдем.

(Являются издали факелы и люди с другой стороны.)

Моисей(тихо про себя)

Но, если он меня предаст,

Но если он...

Фернандо

Ты видишь факелы! пойдём.

Действие второе

Сцена I

(В доме Соррини, комната, где он угощает бродяг, чтоб они ему служили. Несколько испанцев сидят за двумя столами, кричат, смеются и пьют.) (Слуги разносят вины.)

1-й испанец(бродяга)

Да, если инквизиция святая

На тот конец учреждена была,

Чтоб нас кормить, то дай бог ей здоровья...

Соррини впрочем очень добрый малый,

Хотя ханжит немного – но с летами,

Когда придет пора рассудка, можно

Надеяться на исправленье.

2-й испанец

Ты, конечно,

Ослеп и белое за черное берешь,

Как все слепые... ха! ха! ха!.. не так ли?

(Пьет.)

1-й испанец

Могу заверить вас, друзья мои,

Что молод патер наш. – Не телом, так душой.

Как любят женщины его поныне,

И как он сам их любит, вопреки закону!

3-й испанец

Он женщинами столько же любим,

Как нами!..

1-й испанец

Разве ты его не любишь?

3-й испанец

Ну да! когда накормит хорошо.

Но, ergo,[1 - следовательно (лат.)] эта нежная любовь

Проходит с голодом и с жаждой!..

4-й испанец

А я готов побиться об заклад,

Что наш Соррини плутни затевает

Опять. Уж эти угощенья не к добру.

Так, – помнишь ли: ему хотелось,

Чтоб мы зарезали Дон Педро

И дом его сожгли?.. Уж то-то пиршество

Он задал нам – или в другой раз,

Пред тем, чтоб нам велеть похитить для него

Красавицу бургосскую, от тетки.

Вот дьявольское было дело! – positum:[2 - нужно полагать. (лат.)]

Теперь он также затевает плутни!..

1-й испанец

Эх! что нам в том! ведь надо ж есть и пить, притом же

Он наш заступник в инквизиции.

3-й испанец

Однако же не худо бы ему

Своим гаремом поделиться с нами;

Не то все гурии завянут – или

Им будет слишком тесно наконец.

5-й испанец(за другим столом)

Вина!

(кричит.)

Слуга

Сейчас... в минуту...

5-й испанец

К чорту ждать! вина!

Будь проклят ты с своим Сорринием!..

Слуга(подает стакан)

Вот вам вино.

5-й испанец

Прегадкое, с водой.

Поди ты к чорту с ним – ракалия!..

(Бросает стакан на пол и обливает 2-го испанца.)

2-й испанец(горячо)

Послушай! – будь вперед поосторожней!

За это бьют у нас.

5-й испанец(вскочив)

Чего ты хочешь, ты?

2-й испанец

Я говорю, чтоб ты вперед остерегался!..

Не то...

(схватывает стул)

я стулом рассчитаюсь!..

5-й испанец

Клянуся честью, ты в живых не будешь.

Я вырву твой язык... и псам

Голодным на обед отдам!..

(Вынимает кинжал.)

Уж я тебя достану...

(Бросается на него.)

3-й испанец

Погодите.

(Другие удерживают их.)

Оставь кинжал, а ты свой стул и станьте,  
Как должно в поединке – шпаги выньте,  
А секундантов будет уж довольно.

(Они вынимают шпаги и становятся.)

Вот так... начните,

(начинают)

хладнокровней только...

А ты уж слишком близко наступаешь...

Зачем так горячишься ты?..

2-й испанец(перестав)

Я тронул.

5-й испанец

Нет!..

1-й испанец

Смотрите, чтоб при первой крови кончить.

5-й испанец(нападая)

Он жизнью мне своей заплотит.

1-й испанец(четвертому)

Хоть взбалмошный, зато и храбрый малый!..

(2-й испанец отступает, тот на него нападает, и вдруг ранен в плечо, их разнимают.)

3-й испанец

Товарищи, довольно – помиритесь!..

4-й испанец

Конечно; мир за бранью следует всегда.

5-й испанец

Пожалуй, я готов... твоя победа.

2-й испанец

Итак, мы вновь друзья.

5-й испанец

Но знаешь ли,

Когда б они меня не удержали,

То я сдержал бы обещанье,

И верно б твой язык собаки съели!

(Входит Соррини, они все низко ему кланяются.)

Соррини



Какой я слышал шум!

5-й испанец

Да! мы немножко

Повздорили, почтенный патер, но

Всё кончилось примиреньем... (К другим) так ли?

Соррини

А я пришел вам дать препорученье:

Столь важного давно не исполняли вы!..

Вопрос: вы знаете ли Алвареца?

Все

Знаем!

Соррини

Есть у него жена.

Все

Жену?

Соррини

Нет! нет!.. не то!..

Я к ней подделаться хочу, чтобы она

Не помешала вам похитить дочку,

Она на это верно согласится,

Затем, что если дочери не будет,  
То ей именье всё достанется  
По смерти мужа... а его кончины час  
Она приблизит уж по-своему.  
Но дело не о том теперь.  
У Алвареца есть премиленькая дочь,  
И я... но вы уж знаете! зачем  
Старинные уроки повторять?  
Она понравилась мне ужасно... я горю  
Любовью к ней!.. готов я всю казну  
Мою отдать вам... только б вы  
Эмилию мне привезли! – что только можно,  
Яд, страх, огонь, мольбу, употребите,  
Убейте мачеху, служителей, отца,  
Лишь мне испанку привезите...  
И всё, всё тайно доведите  
До этого счастливого конца.  
Тогда – друзья мои... вы не видали  
Такого пиршества... какое будет.  
Но слушайте! – я вверил тайну вам —  
Страшитесь изменить – о! если  
Хоть искра заговора выскочит...  
То всех под инквизицию отдам.

3-й испанец

Я знаю Алвареца, дочь его  
И мачеху... но есть еще Фернандо,  
Который в доме их воспитан...  
Он молодец... я видел, как в арене  
Пред ним ужасный буйвол упадал. —  
Его ты не подкупишь... и не так-то  
Легко с ним будет справиться.

4-й испанец

Конечно!

Да он же и влюблен в Эмилию...

Соррини(вспоминая)

Фернандо! – кто такое! да!.. Фернандо!..

Знакомо это имя что-то мне! —

А!.. вот судьба!.. он выгнан из дому

Два дня тому назад безмозглым Алварецом,

За вздор какой-то!.. нечего бояться!..

Но... правда... может он узнать... предостеречь...

Ну, если эта буйная душа

Испортит дело всё... нет!.. прежде

Убейте мне его... найдите... справьтесь...

Как вам тогда придет на ум...

Потом Эмилию похитить можно...

Клянусь... я выдумал прекрасно!..

Все(кричат)

Пожалуй!.. как ты хочешь, патер.

Соррини

Прощайте! Я надеюсь на вашу скромность.

(Половина уходят.)

(Про себя)

Когда ты хочешь непременно,

Чтоб что-нибудь не сделали иль сделали,

То говори, что ты уверен в людях;

И самолюбие заставит их

Исполнить трудное твое желанье.

(Остальная половина уходит. Соррини садится в кресла.)

Что значит золото? – оно важней людей,

Через него мы можем оправдать

И обвинить, – через него мы можем,

Купивши индульгенцию,

Грешить без всяких дальних опасений

И несмотря на то попасть и в рай.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

следовательно (лат.)

2

нужно полагать. (лат.)

----

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mihail-lermontov/ispancy>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)